

УДК 316.77 (Социология культуры. Культурный контекст социальной жизни. Социология коммуникаций)

МОЛОДЕЖЬ В ФОКУСЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

© 2023 А.Н. Тесленко¹, А.Л. Колыванова², Е.В. Дудина², М.Н. Глубокова³

*Тесленко Александр Николаевич, доктор педагогических наук, доктор социологических наук,
профессор кафедры социально-педагогических дисциплин*

E-mail: teslan@rambler.ru

*Колыванова Лариса Александровна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры биологии, экологии и методики обучения*

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

Дудина Екатерина Викторовна, аспирант

E-mail: kateno4ek8@gmail.com

*Глубокова Мария Николаевна, кандидат фармакологических наук, доцент
кафедры медицинской химии*

E-mail: glubokova_mn@mail.ru

¹Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

ОФ «Центр ювенологических исследований»

Астана, Казахстан

²Самарский государственный социально-педагогический университет

³Самарский государственный медицинский университет

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 03.05.2023

В статье рассматривается феномен воздействия информационно-психологической войны на сознание молодежи. Социально-политическая категория «информационно-психологическая война» рассматривается как психологическое воздействие на гражданское население, в первую очередь на молодое поколение с целью его деморализации и переформатирования медиа-средствами. Интернет позволил наиболее полно синтезировать современные психотехнологии с информационными технологиями, тем самым эффективно воздействовать на бессознательное поведение человека. Авторами анализируются принципы современной информационно-психологической войны, технологии идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия на молодое поколение. Обозначены основные направления вестернизации как культурной экспансии западного мира средствами современных интернет-технологий. Описаны механизмы переформатирования сознания молодежи средствами сетевых технологий с манипулятивным и фейковым контентом. Авторы приходят к выводу, что все указанные направления информационно-психологической войны требуют всестороннего изучения и применения специальных мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме, и прежде всего в молодёжных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвещения молодых людей. Системе образования необходимо сконцентрироваться на формировании культуры кибербезопасности. В рамках медиа-образования – усилить работу через обучение молодежи основным правилам психолого-информационной гигиены: не доверять непроверенной и особенно сенсационной информации; опираться только на официальные источники; для получения значимой информации использовать разные медиа-ресурсы; формировать индивидуальное коммуникационное пространство, но не поддаваться однобокой, некритической онлайн-информации.

Ключевые слова: молодежь, молодежное сознание, социализация молодежи, информационно-психологическая война, информационное оружие, вестернизация, интернет-технологии, сетевые деструкции

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129

EDN: KHHWVP

Статья подготовлена на материале научного исследования АР 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи», в рамках государственного грантового финансирования МНВО РК

Введение. С окончанием «холодной войны» геополитическая борьба за первенство в мире не прекратилась, а в последнее время только усилилась. Особое место в этой борьбе отведено постсоветской молодежи, которая является одним из главных объектов идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия западных политтехнологов. В психологическом плане молодежь, особенно на этапе социального взросления, является социально-демографической группой, находящейся в состоянии формирования самосознания, ценностно-смыслового ориентирования, самоутверждения и самореализации. В этот возрастной период молодые люди озабочены желанием найти свою «значимую» группу, поиском собственной идентичности, приемлемого социального статуса. Кризис идентичности, протекающий неоднозначно, часто сопровождается ощущением несправедливости и ущербности при вхождении во взрослый мир, провоцирует у молодых людей протестные настроения, что делает их наиболее уязвимыми перед лицом агрессивного информационно-психологического давления.

Тема воздействия информационно-психологической войны на молодежное сознание, противостояния ее средствам и методом пока не нашли должного внимания в психолого-педагогической литературе.

Методы исследования. С целью восполнить этот пробел нами был проведен социологический опрос в рамках междисциплинарного научного проекта «*Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи*».

Цель настоящего исследования – выявление масштабов воздействия информации на молодое поколение, сферы его включенности в информационное пространство, степень влияния информационного контента на социальные установки и ценности молодежи. Опрос проводился в феврале-марте 2022 г. на выборочной совокупности не менее 1000 респондентов в трех регионах Казахстана (Акмолинская область, города Алматы и Астана).

История вопроса. **Информационно-психологическая война: стратегия и тактика.** В публичной риторике и научном дискурсе всё активнее используется понятие «*информационно-психологическая война*»: Д.А. Волкогонов [2], А.А. Зиновьев [4], В.Г. Крыско [6], И.Н. Панарин [8], Э. Тоффлер [11] и др. Как научное явление

данное понятие вошло в широкий обиход после публикации в 1948 году работы Поля Лайнбарджера «*Психологическая война*» [7], где глубоко проанализированы военно-психологические наработки нацистской Германии (пропагандистские мероприятия, психологические операции, распространение слухов, оказание поддержки оппозиционным силам и т.д.).

Стратегию и тактику информационно-психологической войны против СССР достаточно доступно сформулировал один из основателей ЦРУ Аллен Даллес: «Посеяв там (в Советском Союзе. – А.Т.) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Как? Мы найдём единомышленников... Найдём союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. <...> Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху <...> Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель <...> Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего к русскому, – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом» [3, с. 56-57].

Результаты исследования. В ходе «холодной войны» западными политтехнологами разработаны разнообразные, достаточно гибкие средства и методы информационно-психологического нападения, включающего в себя обесценивание системы ценностей противника, его образа жизни и истории, разжигание внутренних конфликтов, особенно между молодым и старшим поколениями и т.д. Разработанное ими информационное оружие в последние годы приобретает небывалый размах и остроту. Основной опасностью подобного рода агрессии является скрытый и массивный характер

воздействия: как подчеркивает четверть опрошенной молодежи, они не замечают его; как правило, это воздействие замаскировано в доброжелательную, привлекательную форму (борьба за права человека против коррупции или авторитарной власти, за экологию и т.п.).

«Холодная война» как самая масштабная психологическая операция Запада во главе с США заложила «бомбу западнизации» (А. Зиновьев), не только развалившую СССР, но и изменившая социальные установки, идеалы, ценности и нормы поведения населения, и прежде всего молодежи. После распада СССР на молодое поколение обрушилось огромное количество провокационной информации, которую оно, как губка, начало впитывать в себя, меняя свою жизнь не всегда в лучшую сторону. Пропагандируемый приоритет личной свободы и вседозволенности привел к ценностно-смысловой переоценке сознания поколения, рожденного после 1991 года (т.н. «меллениалов»): что раньше было позором, стало возводиться в культ.

Объективирование молодежи на современном этапе информационно-психологической войны. В условиях информационного общества информационно-психологическая война сориентирована на разработку современных манипулятивных технологий в глобальной сети Интернет. Развернулась ожесточенная война за контроль над массовым сознанием, общественным мнением и информационным пространством. Интернет позволил наиболее полно синтезировать современные психотехнологии с информационными технологиями, тем самым эффективно воздействуя на бессознательное поведение человека.

Известно, что З. Фрейд, рассматривая психику человека как сочетание сознания (Я), бессознательно (Оно) и цензуры психики (Сверх-Я), уделял особую роль бессознательному в восприятии окружающего мира и рассматривал возможность управления сознанием через воздействие на подсознание. Идеи программирования психики были взяты на вооружение лидерами фашистской Германии и реализованы в законах нацистской пропаганды:

I основной закон – *закон умственного упрощения* (любую сложную информацию необходимо доводить до простой схемы, понятной любому человеку);

II основной закон – *закон ограничения материала* (информацию необходимо подавать дози-

рованно, без подробностей, чтобы объект воздействия не запутался в ней);

III основной закон – *закон вдалбливающего повторения* (по принципу «вода камень точит»);

IV основной закон – *закон субъективности* (автор преднамеренно субъективен, т.е. ему не важно, что представляет собой на самом деле предмет, о котором он повествует);

V основной закон – *закон эмоционального нагнетания* (когда говорят эмоции и чувства, а разум молчит) [7, с. 62].

Объективирование молодежи в современной информационно-психологической войне сводится к известной древневосточной мудрости: «если хочешь победить врага – воспитай его детей». Объектом информационно-психологической войны является как массовое, так и индивидуальное сознание. В молодежное сознание планомерно внедряются идеалы индивидуалистического общества западноевропейского образца, базирующегося на материально ориентированной жизнедеятельности, «культе денег» и неконтролируемом потреблении. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 г. 63% молодых людей идентифицировали себя как «шопоголики», 59% не скрывали, что они расточительны. При этом 55% респондентов признает свое поколение ленивым, что, впрочем, коррелируется с динамикой трудовой занятости молодых казахстанцев и кадровым голодом наиболее важных областей экономики.

Подобно герою романа Ф.М. Достоевского «Подросток», современная молодежь опьянена активно навязываемой ей идеей абсолютной независимости от общества: «Личная свобода, то есть моя собственная-с, ...а дальше знать ничего не хочу». Инфантилизм и снижение образовательного уровня молодого поколения не позволяют ему задуматься над последствиями подобных воззрений. Между тем, исторический опыт старших поколений показывает, что победа и реализация идеи крайнего социального индивидуализма на практике приводит к социальной дестабилизации и риску формирования тоталитарной системы.

Стремление «стать Ротшильдом» не обеспечивается реальными способностями и компетенциями значительной части современной молодежи. Справедливости ради следует признать, что нежелание молодежи работать обусловлено не только западной пропагандой потребительского образа жизни, но и родительскими уста-

новками, поддерживающими иждивенчество и инфантилизм, уходом самообслуживающегося труда из школы и невнятной политикой государства в области труда и занятости населения.

Неразвитость молодежного рынка труда, сложности трудоустройства по специальности и низкие доходы в призма с навязываемой вестернизацией приводят к стремительному росту эмиграционных настроений среди молодежи. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 г. 28% молодых казахстанцев в возрасте 16-27 лет хотели бы покинуть страну, из них 17% – навсегда, причем большинство из них являются представителями титульной нации. Иными словами, определенная часть молодежи не воспринимает Казахстан как приемлемое место проживания, как свою Родину, тем самым подрывая экономику и обороноспособность государства, оставляя его без достаточного мобилизационного резерва.

Глобалистские идеи «человека мира», «хорошо там, где сытно» внедряются в молодежное сознание через *культурную интервенцию*, т.е. рекламу западного образа жизни в СМИ, кинематографе, социальных сетях. В культурной интервенции масс-медиа делают акцент на рецепции западной «свободы сексуальной жизни», являющейся асоциальной формой сексуальной жизни без любой ответственности. Добрачные сексуальные отношения не воспринимаются молодыми людьми как порочные или социально осудительные. В Казахстане 1/3 подростков переживают половой дебют с 14 лет, 42% парней ведут беспорядочную половую жизнь (два и более сексуальных партнёров). Отметим, что за последние 5 лет в Казахстане зарегистрировано более 33 тысяч случаев подростковой беременности, из них 10 тысяч завершились абортами. В среднем ежегодно в стране девочками в возрасте от 15 до 18 лет совершается 2000 абортов (Baigenews.kz, 2020).

Результаты распространения «культы секса» и социальной легитимации в молодежной среде «свободы сексуальной жизни» более отчетливо видны в фокусе эпидемиологической ситуации в стране. В Казахстане стремительно увеличивается число ВИЧ-инфицированных. Стоит отметить, что по данным Казахского научного центра дерматологии и инфекционных заболеваний, в 2020 г. в стране было зарегистрировано более 26 тысяч ВИЧ-положительных людей, из которых 59%

– молодые люди в возрасте 18-27 лет. Уровень распространенности инфекции составил 143,4 на 100 тысяч населения. Это самый высокий показатель среди государств Центральной Азии.

За последние 30 лет активизировалась культурная экспансия западного мира, т.н. «*вестернизация*». Молодежное сознание меняется под агрессивным воздействием компьютерных игр, кинематографа с элементами насилия, жестокости и порнографии, разрушающих неокрепшую психику молодых людей. С одной стороны, молодёжь, подражая героям криминальных сериалов и пошлых телепередач типа «Дом-2», «Comedy Club» и т.п., становится более циничной и жестокой, с другой, становится более беззащитной перед лицом перцептивных установок, программирующих неокрепшее молодежное сознание на самые разрушительные действия.

Программатором молодежного сознания служит и современная популярная музыка. Упрощенные мелодические рисунки электронных мелодий, низкопробная песенная «попса», рэп, шансон с банальным, а часто пошлым наполнением, воспевающий уголовную «романтику», формируют убогий эстетический вкус молодежи, непонимание и не-восприятие истинного искусства.

Информационно-психологическая война как борьба за мировоззрение молодежи. Социологические исследования последних лет подтверждают, что целенаправленным объектом идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства становится культурно-мировоззренческое развитие молодого поколения. Уместно в этой связи привести известное высказывание О. Бисмарка: войны выигрываются и проигрываются за школьными партами. Наше стремление соответствовать евроатлантическим либерально-демократическим стандартам позволило воспитать поколение манкуртов, не знающих историю своей страны. Например, в отношении интереса к *истории Казахстана и к казахской культуре* мнение молодых людей в возрасте от 16 до 27 лет разделилось на две приблизительно равные группы. Только 45,3% из всех респондентов согласились, что современная молодежь интересуется казахской историей и казахской культурой. 38,6% опрошенных имеют противоположную точку зрения, утверждая, что молодежь мало интересуется казахской историей и казахской куль-

турой, она больше ориентирована на западные ценности.

Ценностное сознание молодых казахстанцев сегодня базируется на индивидуалистических и прагматических ценностях, нацеленных на достижение жизненного успеха. Для значительной части современной молодежи (по данным нашего исследования – 45%) характерны «моральный релятивизм», нигилизм, цинизм, эгоцентризм, равнодушие к идеалам. Стоит отметить, что каждый второй респондент уверен в жестокости современного мира, в котором нет моральных принципов, а только ложь и недоверие.

На этом фоне все чаще наблюдаются тенденции демонстративной оппозиционности молодежи, особенно в вопросах истории. К сожалению, базовую основу к этому дает система образования, где часто объективные знания об исторических событиях и процессах подменяются мифологизированными интерпретациями с ярко выраженной антирусской коннотацией. Русофобия – это основное следствие фальсификации истории постсоветских государств. Жаль, что их идеологи не понимают опасность трансформации и деструкции исторического сознания молодого поколения, которое в долгосрочной перспективе может привести к разрушению гражданской идентичности любого из этих, как правило, многонациональных государств.

Наши многочисленные фокус-группы показывают, что в своем большинстве казахстанские юноши и девушки не знают героев Великой Отечественной войны, более того, часто транслируют интернет-фейки, порочащие советский период истории. Следовательно, можно констатировать, что сознание современного молодого поколения уже переформатировано, что приводит к развитию сценария «цветных революций» по образцу Кыргызстана в 2005, 2010 и 2017 гг., Украины – 2004 и 2014 гг., Грузии – 2003 г. и т.д.

Актуальные социологические данные на начало 2022 г. показывали, что в случае непредвиденных общественных потрясений каждый пятый молодой казахстанец (20,8%) готов принять участие в акциях протеста, при этом 11,9 % молодых людей готовы делать это с оружием в руках для отстаивания своих прав и интересов. Трагические события «кровавого января» 2022 г. в Казахстане подтвердили наши опасения, т.к. основная масса погромщиков и мародеров в те «смутные дни» были молодые люди. События развивались по четкому алгоритму «политики ненасильственных действий» Джина Шарпа [12].

В начале мирные протесты экономического характера в провинции, быстро перенесенные в «южную столицу», где нагнетание напряженности было доведено до максимума с кровавыми столкновениями и погромами. Стоит отметить, что характерным признаком «цветных революций» выступает скрытая, но активная финансовая поддержка со стороны разного рода неправительственных организаций, международных фондов или посольств западных стран.

Интернет как поле ведения информационно-психологической войны. По нашим данным, 89,6% опрошенной молодежи являются активными пользователями интернета, но только 41% респондентов считают себя зависимыми от Интернет-ресурсов, хотя время, которое они проводят в сети, говорит об обратном. «Цифровая молодежь» в Казахстане отдает предпочтение Instagram (75,2%), далее – Facebook (61,3%), ВКонтакте (32,2%) и Twitter (30,9%). В результате расширения виртуальной интернет-среды открывается своеобразный «ящик Пандоры» для дистанционного манипулирования молодежным сознанием, в арсенале которого целый набор информационных технологий:

- широкий выбор друзей и подписчиков для быстрого и целенаправленного распространения информации;
- информационная манипуляция в комментариях к постам, где путем «подставных дискуссий» и фиктивных интернет-провокаторов, т.н. «троллей», «ботов», можно опорочить любую информацию и незаметно навязать ложное мнение;
- создание и распространение популярных интернет-мемов в молодежной среде;
- накрутка позитивных или негативных «лайков» и создание искусственного общественного мнения;
- «троллинг» (часто коллективный) авторов позитивных просоциальных или патриотических публикаций, их оскорбительное высмеивание;
- массовый «вброс» на отдельных сайтах или группах информации, альтернативной официальной;
- использование приемов замалчивания важной информации через модераторов социальных сетей, которые удаляют со страниц пользователей или групп важную информацию;
- использование технологий искажения и «забалтывания» важной информации путем вброса рядом с ней сообщений-«пустышек» или «фейков» (выдуманных альтернативных сообще-

ний), что затрудняет отличить достоверные сообщения от недостоверных;

- завлечение молодежной аудитории для чтения поста разными заманивающими тегами «Информация не для лохов!», «Это круто!» и т.п.;

- использование технологий дистанционного манипулирования молодежью;

- использование приема «подмены понятий», например, гражданская война на Украине именуется «антитеррористической операцией ВСУ» («АТО»), а воссоединение Крыма и Севастополя с Россией – «аннексией»;

- мгновенная массовая реакция соцсетей (имеются в виду специальные группы оплачиваемых лиц и добровольцев «информационных войск») на события, которая нейтрализует нередко запаздывающие сообщения официальных СМИ [5, с. 68].

Интернет как продукт научно-технической революции разрушил монополию власти на информацию и создал условия для использования соцсетей как удобный, скрытый, подрывной инструмент для широкого спектра манипуляций сознанием и поведением молодых пользователей. Социальные сети способны управлять и объединять молодежь в организованные протестные движения. Использование сетевых технологий, психологического оружия, анонимности пользователей, применение подставных аккаунтов и фейков делает социальные сети территорией риска и угроз десоциализации молодых поколений. «Социализация через виртуальный мир мешает их социализации в реальном мире. Они (молодые люди – А.Т.) очень доверяют интернету и соцсетям, а к самой жизни у них доверие минимальное» [13, с. 166].

Наш соцопрос показал, что уже в школьном возрасте молодые люди сталкиваются с такими интернет-рисками, как «провоцирование на рискованные поступки» и «распространение экстремистских материалов». Особое место в актуализации этих интернет-рисков играет новейшая сеть «Тик-ток», ставшая за короткий период времени «цифровым инкубатором» для выращивания юных «соросят», молодого «креативного класса». Эта социальная сеть планомерно и системно навязывает молодежи гедонистическую модель поведения, где особое значение приобретает развлечение, носящее в основном не творческий, а потребительский характер.

Принципиально важным является и то, что уровень и характер политического сознания современной молодежи определяется сетевым информационным потоком, безбрежная плюралистичность которого способствует развитию «клипового мышления», препятствует формированию у молодых людей целостной картины мира и осознанной гражданской позиции. К числу других «инновационных» сетевых деструкций можно отнести:

- периодические вспышки детско-подростковых суицидов в результате воздействия сетевых «групп смерти», ежегодно уносившие ещё недавно более тысячи юных жизней;

- сетевая активность так называемых «колумбайн-сообществ» – «школьных стрелков»: «керченская трагедия» (2018 г.), «казанский стрелок» (2021 г.) и т.п.;

- «кибербуллинг» – «интернет-травля» сверстниками друг друга, также приводящая к печальным исходам;

- вовлечение подростков в закрытые тоталитарные секты и оккультно-мистические группы;

- вербовка молодых (и очень молодых) сторонников в террористические и экстремистские организации, в том числе уже упоминавшиеся «цифровые инкубаторы», в которых готовят молодой «кадровый резерв» для потенциальных «цветных революций»;

- интернет-зависимость, приводящая к «цифровому слабоумию» и полному погружению личности в виртуальную реальность;

- разрушение исторической памяти, оскорбление общенациональных символов (пиратские акции юных «манкуртов» вроде «подсаживания» портретов лидеров Третьего Рейха в электронную версию «Бессмертного полка» в год 75-летия Великой Победы; осквернение подростками мемориалов «Вечного огня» и т.п.).

Именно эти стратегии и тактики «мягкой силы» должны стать объектом сетевой молодежной работы. К сожалению, создаваемые властными структурами группы и сообщества в социальных сетях малоэффективны и не пользуются популярностью у молодежи. Как следствие – отсутствие внятного и понятного молодежной аудитории информационного сегмента государственной молодежной политики, системной работы с молодежью в социальных сетях. Ориентация молодежной политики государства только на талантливую, социально позитивную моло-

дежь и просоциальные молодежные организации, безусловно, необходима, но все же недостаточна. Необходима грамотная, адресная работа с различными целевыми аудиториями, методичная борьба с негативной информацией, фейковым и манипулятивным контентом социальных сетей.

Выводы. Информационно-психологическая война XXI в. представляет собой коммуникативную технологию психологического воздействия на бессознательного индивида с целью обесценивания системы ценностей противника, его образа жизни и истории, изменения самосознания людей, национальной и гражданской идентификации. Анализ практики информационно-психологической войны Запада против России, Казахстана и других постсоветских стран позволяет выделить ее основные направления в отношении молодежи:

– перманентная модернизация системы образования в рамках «болонского процесса», разрушающая традиции и основы советской системы образования без сохранения ее положительных наработок, как в педагогической сфере, так и в области духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания;

– мифологизация и фальсификация истории, направленная на переформатирование сознания и исторической памяти народа, искажение исторических фактов, нивелирование значения советского периода в истории постсоветских стран, военно-политических, социально-культурных и научных побед советского народа;

– меркантилизация межличностного и межпоколенного взаимодействия, направленная не на достижение общественных благ, а на индивидуальное получение прибыли;

– виртуализация обыденного образа жизни молодого поколения с тенденциями компьютерной зависимости;

– популяризация культа «свободы сексуальной жизни», направленная на разрушение традиционной семьи и морально-нравственных устоев общества;

– экспансия нетрадиционных религиозных движений (сект), сопровождающаяся дискредитацией традиционных религий и массового зомбирования молодежи;

– пропаганда атеизма как альтернативы «догматическому мышлению» старшего поколения;

– культурная интервенция в форме вестернизации образа жизни и мышления;

– дискредитация властных институтов и пренебрежение к патриотическим проявлениям в социуме;

– разложение «креативной» молодежи, следствием которой является распространение низкокачественных подделок, пропагандирующих удовлетворение низменных инстинктов;

– распространение разнообразных форм девиантного и деликвентного поведения, служащих показателем социального неблагополучия в обществе.

Все эти направления информационно-психологической войны требуют всестороннего изучения и применения специальных мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме, и прежде всего в молодежных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвещения молодых людей.

Системе образования необходимо сконцентрироваться на формировании культуры кибербезопасности. В рамках медиа-образования следует усилить работу по профилактике и противостоянию агрессивному информационному воздействию западной пропагандистской «машины» на молодое поколение через обучение основным правилам психолого-информационной гигиены: не доверять непроверенной и особенно сенсационной информации; опираться только на официальные источники; для получения значимой информации использовать разные медиа-ресурсы; формировать индивидуальное коммуникационное пространство, но не поддаваться однобокой, некритической онлайн-информации.

1. Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Синяков, А. В. «Цифровое детство»: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, А.В. Синяков // *Власть*. – 2020. – №5. – С. 87-94.
2. Волкогонов, Д. А. Психологическая война (Подрывные действия империализма в области общественного сознания) / Д.А. Волкогонов. – М.: Воениздат, 1984. – 288 с.
3. Даллас, А. Искусство разведки. – М.: Международные отношения, 1992. – 69 с.
4. Зиновьев, А. А. Русский эксперимент. – М.: Наш дом, L'Age d'Homme, 1995. – 448 с.

5. Кравцов, Д. Н., Исаев, В. Д., Лебедь, В. Н., Восканян, К. А. Российская молодёжь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада / Д.Н. Кравцов, В.Д. Исаев, В.Н. Лебедь, К.А. Восканян // Коммуникология. , – 2018. – Том 6. – № 1. – С. 68-83.
6. Крысько, В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2002. – 208 с.
7. Лайнбарджер, П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания / П. Лайнбарджер. – М: Воениздат, 2015. – 445 с.
8. Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И.Н. Панарин. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.
9. Сексуальный дебют в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: https://baigenews.kz/news/v_kakom_vozraste_kazahstanskije_podrostki_vstupaut_v_ (дата обращения: 09.02.2023).
10. Страновой отчет о достигнутом прогрессе – Казахстан. Глобальный мониторинг эпидемии СПИДа. Алматы, 2019. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/country/documents/KAZ_2019_countryreport.pdf (дата обращения: 09.02.2023).
11. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1999. – 262 с.
12. Шарп, Дж. 198 методов «ненасильственной борьбы» [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>. (дата обращения: 09.02.2023).
13. Шалыгина, Н. В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи / Н.В. Шалыгин // Власть, 2017. – №1. – С. 163-167.

YOUTH IN THE FOCUS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WAR

© 2023 A.N. Teslenko¹, A.L. Kolyvanova², E.V. Dudina², M.N. Glubokova³

*Alexander N. Teslenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
of The Department of Social and Pedagogical Disciplines*

E-mail: teslan@rambler.ru

*Larisa A. Kolyvanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of The Department of Biology, Ecology and Teaching Methods*

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

Ekaterina V. Dudina, Postgraduate Student

E-mail: kateno4ek8@gmail.com

*Maria N. Glubokova, Candidate of Pharmacological Sciences, Associate Professor
of The Department of Medical Chemistry*

E-mail: glubokova_mn@mail.ru

¹Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetova
PF «Center for Juvenile Research»

Astana, Kazakhstan

²Samara State University of Social Sciences and Education

³Samara State Medical University

Samara, Russia

The article deals with the phenomenon of the impact of information-psychological warfare on youth consciousness. In the article, the socio-political category «information-psychological war» is considered as a psychological impact on the civilian population, primarily on the younger generation, with the aim of demoralizing it and reformatting it with media. The Internet has made it possible to most fully synthesize modern psychotechnologies with information technologies, thereby effectively influencing the unconscious behavior of a person. In the article, the principles of modern information-psychological warfare, technologies of ideological, information-psychological and cultural influence on the younger generation are analyzed. The main directions of Westernization as a cultural expansion of the Western world by means of modern Internet technologies are indicated. The mechanisms of reformatting the consciousness of young people by means of network-centric technologies with manipulative and fake content are conclusively described. The article was prepared on the material of the scientific research AR 14869235 «Youth work as a condition for the successful socialization of young students», within the framework of the state grant funding of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: youth, youth consciousness, youth socialization, information-psychological warfare, information weapons, westernization, Internet technologies, network destruction

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129

EDN: KHHWVP

1. Brodovskaya, Ye. V., Dombrovskaya, A. YU., Sinyakov, A. V. «Tsifrovoye detstvo»: riski internet-kommunikatsii shkol'nikov, ikh roditel'ey i uchiteley («Digital childhood»: risks of Internet communication of schoolchildren, their parents and teachers) / Ye.V. Brodovskaya, A.YU Dombrovskaya, A.V. // *Vlast'*. – 2020. – №5. – S. 87-94.
2. Volkogonov, D. A. Psikhologicheskaya voyna (Podryvnyye deystviya imperializma v oblasti obshchestvennogo soznaniya) (Psychological warfare (subversive actions of imperialism in the field of public consciousness)) / D.A. Volkogonov. – M.: Voenizdat, 1984. – 288 s.
3. Dallas, A. *Iskusstvo razvedki* (The Art of Intelligence). – M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1992. – 69 s.
4. Zinov'yev, A. A. *Russkiy eksperiment* (Russian experiment). – M.: Nash dom, L'Age d'Homme, 1995. – 448 s.
5. Kravtsov, D. N., Isayev, V. D., Lebed', V. N., Voskanyan, K. A. Rossiyskaya molodozh' kak ob"yekt destruktivnogo vozdeystviya sredstv ideologicheskogo, informatsionno-psikhologicheskogo i kul'turnogo protivoborstva Zapada (Russian youth as an object of the destructive impact of the means of the ideological, information-psychological and cultural confrontation of the West) / D.N. Kravtsov, V.D. Isayev, V.N. Lebed', K.A. Voskanyan // *Kommunikologiya*. – 2018. – Tom 6. – № 1. – S. 68-83.
6. Krys'ko, V. G. *Sekrety psikhologicheskoy voyny* (tseli, zadachi, metody, formy, opyt) (Secrets of psychological warfare (goals, objectives, methods, forms, experience)). – M.: NITS INFRA-M, 2002. – 208 s.
7. Laynbardzher, P. *Psikhologicheskaya voyna. Teoriya i praktika obrabotki massovogo soznaniya* (Psychological warfare. Theory and practice of mass consciousness processing) / P. Laynbardzher. – M: Voenizdat, 2015. – 445 s.
8. Panarin, I. N. *Informatsionnaya voyna i geopolitika* (Information war and geopolitics) / I.N. Panarin. – M.: Pokoleniye, 2006. – 560 s.
9. *Seksual'nyy debyut v Kazakhstane* (Sexual debut in Kazakhstan) [Electronic resource]. – URL: https://baigenews.kz/news/v_kakom_vozraste_kazahstanskie_podrostki_vstupaut_v_ (data obrashcheniya: 09.02.2023).
10. *Stranovoy otchet o dostignutom progresse – Kazakhstan. Global'nyy monitoring epidemii SPIDa* (Country Progress Report - Kazakhstan. Global monitoring of the AIDS epidemic). Almaty, 2019 [Electronic resource]. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/country/documents/KAZ_2019_countryreport.pdf (data obrashcheniya: 09.02.2023).
11. Toffler, E. *Tret'ya volna* (The Third Wave) / *The Third Wave*. – M.: OOO «Firma «Izdatel'stvo ACT»», 1999. – 262 s.
12. Sharp, J. *198 Methods of Nonviolent Action* (198 Methods of Nonviolent Action) / 198 metodov «nenasil'stvennoy bor'by» [Electronic resource]. - URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>. (data obrashcheniya: 09.02.2023).
13. Shalygina, N. V. *Igreki i tsentenialy: novaya mental'nost' rossiyskoy molodezhi* (Ygreks and centeniials: a new mentality of Russian youth) / N.V. Shalygin // *Vlast'*. – 2017. – №1. – S. 163-167.